

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Действующие лица

Семейство Филатовых:

Филатова Марина Сергеевна, 60–65 лет.

Филатов Николай Николаевич, 35 лет.

Филатова (в замужестве Линдер) Татьяна Николаевна,
около 30 лет.

Филатов Сергей Николаевич, около 25 лет.

Илона, дизайнер, 35–40 лет.

Коробов Виктор Иванович, покупатель, 45–55 лет.

Сурен, помощник Коробова, 35–45 лет.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Большая комната старой квартиры, очевидно, гостиная. В центре старый стол. Книжный шкаф и сервант стоят вдоль стен, они пусты. В комнате обстановка, говорящая о подготовке к скорому переезду. Коробки, свёрнутый ковёр, снятые со стен картины, зеркало. На столе, под столом и в целом по центру комнаты много сложенных стопками и частично перевязанных

жгутом книг. Есть стулья, пара кресел. Вся мебель хорошая и определённно с историей. Из гостиной есть двери в прихожую, на кухню и в коридор. Двери эти открыты. Вечер. Начало июня. Свет из окон тёплый. Электрический свет горит только в прихожей.

Из коридора в гостиную входят Марина Сергеевна и Илона. Илона одета ярко, но видно, что это привычно для неё. Марина Сергеевна в домашней одежде.

Илона. У вас просто замечательная квартира!.. Вы простите мне моё любопытство, но я всегда, если есть такая возможность, хочу посмотреть на то, как живут мои заказчики. Так намного проще понять запросы людей, их привычки, вкусы...

Марина Сергеевна (*слегка усмехаясь*). Полагаю, что в моём случае это как раз лишняя информация. Не думаю, что то, что вы видели, как-то сможет нам помочь... Хотя... Возможно, это и будет полезно... Потому что я хочу, чтобы на новом месте было всё совсем по-другому. Категорически! Чтобы не было ничего общего с тем, что вы могли увидеть и понять про мои привычки и вкусы. Проще говоря, я хочу, чтобы моё новое жильё ничем не напоминало это. Понимаете?..

Илона. Очень хорошо понимаю. Тем более полезно узнать с самого начала, чего не надо... К тому же с чего-то надо было начать наш долгий и, надеюсь, интересный диалог... Нам, Марина Сергеевна, придётся подробно обсудить массу деталей...

Марина Сергеевна. Я очень прошу называть меня Марина. Если нам предстоят долгие разговоры, так будет короче и проще.

Илона. Хорошо... С удовольствием. Тогда я — Илона... Так тоже будет короче...

Марина Сергеевна с недоумением вопросительно смотрит на Илону.

Моё полное... Настоящее имя — Иоланта. *(Улыбается.)* Но это для трудных клиентов.

Марина Сергеевна. А вы думаете, что я не трудный? Илона. Мне о вас говорили очень хорошо...

Марина Сергеевна. Мне рекомендовали именно вас. Рекомендовали настоятельно. Вы поймите, я давно не делала ремонта... А нового жилья... Мне кажется, у меня никогда не было нового жилья. Так что ваша помощь мне необходима.

Илона. Тем интереснее задача... Может быть, присядем? Мне нужно задать вам массу вопросов, самых разных. Какие-то могут показаться странными, не относящимися к делу, или даже глупыми. Но это всё важно. Устройство нового жилья — дело очень серьёзное и подробное. Не бывает несущественных деталей. Самое худшее — это что-то переделывать... Это всегда деньги, время и, главное, нервы.

Сказав, Илона подошла к столу, сдвинула от края стола книги, пододвинула стул, села на него, достала из объёмной деловой сумки компьютер (или бумаги), положила на стол и посмотрела на Марину Сергеевну. Та постояла мгновение, прошла к креслу, стоящему рядом, повернула его и села на самый его край, с прямой спиной.

Марина Сергеевна. Я готова.

Илона. У вас сколько времени?

Марина Сергеевна. Есть время.

Илона. Отлично! Вы не удивляйтесь, я всё буду записывать.

Марина Сергеевна. Пожалуйста!

Илона. Я посмотрела план вашей новой квартиры. Мне понятно, куда выходят окна. Все на южную сторону и во двор. Это хорошо. Этаж высокий, жильё будет светлое, даже слишком. *(Улыбается.)* Об этом надо помнить... Марина, вы понимаете, что то, что вы приобрели, это совершенно

новое жильё... Точнее, на данный момент это просто пустое пространство. В нём сейчас нет комнат, перегородок... Пространство. И мы можем его спланировать так, как вы захотите... Конечно, кухня и ванная комната будут там, где коммуникации... С окнами мы тоже сделать ничего не сможем, но в остальном мы довольно свободны... Поэтому самый первый вопрос: кто в этой квартире будет жить? Сколько человек? Кто именно?

Марина Сергеевна. Жить в ней буду я. Одна.

Илона (*после паузы*). Вот как... понятно...

Марина Сергеевна. А что вас удивило?

Илона. Ничего... Просто, восемьдесят квадратных метров — это... Немало для одного человека. В этом жилом комплексе были и есть предложения меньшей площади, существенно дешевле и интереснее по расположению...

Марина Сергеевна. Я привыкла к просторному жилью. Я не хочу стеснённости ни в чём. И потом, вы же знаете, много — не мало.

Илона. Это верно (*улыбаясь*)... Тогда давайте поговорим о том, какие вы хотите... Точнее, какие нужны помещения... Сколько спален вы видите в своём новом доме?

Марина Сергеевна. Одну. Это же очевидно. Я одна. Сколько мне нужно спален?

Илона. Я не знаю. Поэтому спрашиваю. Возможно, вы хотите гостевую комнату?.. Какую? Маленькую, большую? Рассчитанную на долгое пребывание или наоборот... Площадь позволяет...

Марина Сергеевна. О нет! Этого мне не нужно точно... Никаких гостевых... Никакого кабинета или библиотеки. Никакого спортивного зала или чего-то подобного. Я не хочу помещений, в которые буду заходить раз в неделю, а то и в месяц... Не хочу комнат для ненужных вещей и ненужных вещей не хочу. В этой квартире (*показывает пальцем в пол*) слишком много таких комнат и вещей...

Опустевшие детские, захламлённый кабинет... Ни в коем случае!

Илона (*записывает что-то*). Ясно... Тогда такой вопрос... Какую вы хотите кухню? Такую же большую, как здесь? Хотите кухню-столовую? Любите ли вы готовить?.. Всякие кулинарные эксперименты? Хотите ли разнообразное кухонное оборудование? Собираетесь ли принимать гостей, накрывать стол?..

Марина Сергеевна. Точно нет... Наверное, я наготовилась на всю оставшуюся жизнь. Было время, когда я буквально жила на кухне... Обеды, ужины каждый день. Большая семья... Гости регулярно... Я даже любила это... Кулинарные книги, передачи... Но это закончилось давненько... Для себя же одной я... Я, конечно, готовлю, но это всё довольно скромно. А устраивать застолья, принимать много гостей?.. Новое время приучило устраивать торжества в ресторане или как-то не дома... Так что я не вижу на новом месте большой кухни. Хочу светлое помещение, в котором можно что-то приготовить и там же съесть. Чтобы сама кухня... в смысле, вся эта мебель и техника, были компактные, самые современные, удобные... Моя фантазия рисует мне всё из нержавеющей стали (*улыбается*), блестящее, светлое... Как в кино... И чтобы мыть легко...

Илона что-то записывает. Улыбается.

Илона (*весело*). Знаете, Марина, а это самая распространённая ошибка — думать, что нержавейку легко мыть. Нержавейка как раз трудна в уходе. Каждая капелька, всякое прикосновение оставляет след. А хочется, чтобы все эти гладкие поверхности сверкали, как в рекламе или как в вашем воображении.

Марина Сергеевна. Вот видите! Вы мне совершенно необходимы! А то мои фантазии (*усмехается*) могут быть наивными, глупыми и невоплотимыми...

Илона. Мы всё очень хорошо придумаем и воплотим... Итак, спальня нам нужна одна, кухня небольшая, она же и столовая... Гостиная? Как вы её видите?

Марина Сергеевна. Илона.. Поймите, моя хорошая, я никак себе ничего не вижу... Я совершенно не в курсе новых тенденций и веяний в области жилья. Я не интересовалась интерьерами, дизайном... Я не имею ни малейшего представления о том, какие существуют возможности, какая теперь есть мебель и как вообще можно устроить жильё.

Илона. Моя задача от этого становится только интереснее. Вы не смотрели интерьерные журналы, не знаете, какая есть мебель и материалы? Зато я знаю их все... Давайте пойдём таким путём... Вы сказали, что хотите кухню из нержавеющей стали, как в кино. А это значит, что в кино вы на это обращаете внимание... Тогда вспомните какое-то жильё из кино, которое вам нравится. Попробуем работать так.

Марина Сергеевна. Мне нравятся, только не смейтесь, японские интерьеры... В японском кино. Эти комнаты пустые, без мебели, эти сдвигающиеся двери... Вот только на полу я сидеть не готова и спать тоже (*смеётся*). А ещё я терпеть не могу арки и лепнину... у японцев какое-то очень чистое пространство всегда... Без пылесборников.

Илона (*серьёзно*). Арки я тоже не переношу. Японский стиль... Почему нет? Мы можем это сделать. Сдвижные двери, деревянный пол, циновки... И мебель подберём...

Марина Сергеевна. Нет-нет, я не хочу жить в японском кино. Вы спросили, я ответила... А если серьёзно... Я хочу чего-то совсем нового... Хочу большую кладовку... Чтобы были полки и стеллажи. Чтобы всё на своём месте и всё только нужное. Ни одной коробки с непонятно чем, понимаете? Хочу гардеробную. Большую. Видела в кино. Чтобы ни на одной вешалке не было двух вещей, чтобы ни-

какой тесноты... Чтобы ни единой блузки, которая лежит пять лет, потому что не попадает на глаза. Чтобы вся одежда и обувь на виду. А всё, что перестаю носить, — сразу долой.

Илона быстро пишет улыбаясь.

Илона. Мне нравится ваш настрой... Вы на самом деле мне многое сообщили, и многое становится ясным... Тогда вот ещё какой вопрос: что вы намерены делать с вашей мебелью? У вас много великолепной мебели... Секретер в кабинете, это конец XIX века точно... И он в исключительном состоянии.

Марина Сергеевна. Мне не нужен секретер. В нём теперь нечего хранить, а писать или как-то работать за ним я не собираюсь...

Илона. Ладно, это понятно... А ваш буфет?.. Это ар-деко, уверена, что Франция... Книжные шкафы, те, что в кабинете, — загляденьте! Этажерки... У меня есть идея, как можно совместить эту прекрасную мебель с самыми современными решениями. Ваш буфет можно отлично усоседить с космическим кухонным оборудованием...

Марина Сергеевна. Подождите, подождите! Илона, остановитесь!.. Не забегайте вперёд... (*Пауза, дальше говорит медленно и решительно.*) Ничего из этой мебели в новую квартиру не поедет... Ничего!.. Ни буфет, ни этот стол, ни стулья, ни ковры, ни зеркала, ни картины... Ничего! Совсем.

Илона перестаёт записывать. Удивлённо слушает.

Илона. А книжные шкафы?.. Сейчас хорошей книжной мебели не купить... Только на заказ. Поверьте, ваши очень хороши. Мы можем их интересно обыграть...

Марина Сергеевна. Книги тоже не поедут. Никакие. Ни одной.

Илона молчит.

Моя дорогая!.. У меня, конечно, есть любимые предметы мебели, вазы, посуда, книги тоже... Есть дорогие мне вещи... Да что там говорить?.. Вся эта квартира мне дорога. Здесь вся жизнь. Этот дом, этот район... Но если я возьму хоть что-то... То не смогу не взять ещё чего-то... А именно этого мне не надо... Мне коллеги на юбилей подарили пылесос. Самый лучший... Ему года нет. Но и он не поедет отсюда... Понимаете меня?

Пауза.

Илона. Нет. Я солгу, если скажу, что понимаю вас... Если честно, мне кажется, что наш разговор сейчас преждевременный или вообще напрасный. Проверьте, я видела очень много разнообразных семейных ситуаций... Когда люди... Взрослые и даже пожилые...

Марина Сергеевна. Спасибо, моя милая...

Илона. И даже пожилые... Ссорились, разъезжались, рвали отношения, покупали отдельную недвижимость, затевали ремонт... А потом сходились обратно, со всеми вытекающими... Так что... Я думаю... Мне кажется, что вы, Марина, сейчас находитесь во власти какого-то эмоционального решения, о котором скоро пожалеете, опомнитесь и захотите всё отыграть обратно... А будет поздно. Я уже запущу большую работу, эта квартира уйдёт безвозвратно... А такую вам в таком месте найти будет невозможно, денег, потраченных на ремонт в новой, не вернуть... Вы слышите меня?

Марина Сергеевна молчит.

Поймите! Там ремонт — это минимум четыре месяца. Самый минимум, без доделок и доработок. Дом там огромный, он будет ещё заселяться минимум год, а то и дольше... Все будут делать ремонт. Дом будет грохотать с утра до вечера года два... Это тоже минимум. Совсем незнакомые соседи,

в основном молодые и в большинстве приезжие... Праздники, дни рождения, веселья ночные... Незнакомый район, только что посаженные деревья... А тут... Тихий прекрасный дом, всё в пешей доступности... Поверьте! Мне просто не всё равно!

Пауза.

Марина Сергеевна. Спасибо, Иоланта!.. Видите, я оказалась не простым заказчиком... Также я вижу, что мне не зря вас рекомендовали. Неравнодушные теперь редкое явление... И я не хочу, чтобы вы меня считали взбалмошной особой, склонной к эмоциональным решениям... Я быстро вам сейчас расскажу о природе моего решения и тогда уже сами решайте, насколько оно эмоционально...

Короткая пауза.

Полгода назад я похоронила мужа, с которым прожила в этой квартире без малого сорок лет. Последние шесть лет мы жили в этих стенах вдвоём. У нас трое детей: сын, дочь и сын... Все разъехались. Совсем. Здесь они жить не будут... никогда. И внуков сюда не приведут. Старший уехал в Америку, а это, как вы понимаете, с концами... Дочь вышла замуж, у неё сын, ему уже скоро пять... Но с семьёй её мужа у нас отношения не сложились сразу. Что называется — отрезанный ломоть... Младший — офицер, военный моряк на Севере... Моря у нас, сами знаете, нет... Я пришла в эту квартиру совсем девочкой... Свёкор был весьма значительный человек, как вы можете догадаться по этой квартире и мебели. После его смерти мы с мужем заняли родительскую спальню... Но я всегда помнила, что эта спальня не совсем моя. Когда умерла свекровь, её комната стала комнатой нашей дочери, но я никогда не забывала о том, кто в этой комнате умер...

Потом одна за одной пустели детские комнаты... А полгода назад я тут осталась совершенно одна...

Пауза.

Была большая семья. Мы все жили здесь... Семья осталась, мы не поссорились, не очерствели друг к другу. Просто эта квартира стала никому не нужна... Мама моя жива, но она не переедет ко мне, она в Пскове, я из Пскова... Она живёт с братом и его семьёй... Муж мой был единственным ребёнком... На эту, как вы сказали, замечательную квартиру даже никто не претендует... Видите, какие у нас высокие отношения... Никаких распрей, никакого дележа наследства... Только я здесь больше жить не могу...

Илона молча кивает головой.

Илона. Я, кстати, сама из-под Пскова... Марина... Я вас услышала, но всё же... Рекомендую ещё подумать... Мы, конечно, можем с вами забабахать, простите мне мой «английский», любой хай-тек, хоть в японском стиле, хоть в скандинавском... Но всё же подумайте хорошенько... Я в следующий раз подготовлюсь. Посидим, посмотрим разные интерьеры, порисуем. Я знаю людей, которые изначально хотели радикального авангарда, а потом приходили к сдержанной классике. И находилось в новом жилье место для старого трюмо и для бабушкиной швейной машинки.

Марина Сергеевна. Илона, я два месяца назад продала машину. Муж её очень любил... Долго хотел именно эту... Продала недорого. Она стояла во дворе, я её видела в окно и каждый день ходила мимо... Она пылью покрылась, поплёкла... Как только машины этой не стало во дворе, мне стало легче...

Марина Сергеевна встаёт.

Я для себя всё решила. (*Илона тоже встаёт, складывает всё в сумку.*) Эта квартира уже продана. Мне её необходимо освободить почти немедленно. Всё лето смогу прожить на даче... У меня и дача есть. Лето и начало осени вполне проживу. Давно не ездила на электричках... Предложение насчёт интерьеров и порисовать мне нравится. Сможете захватить на дачу?

Илона. Могу захватить куда угодно. Могу и дачей вашей заняться... Может, загородный дом — это лучший вариант? Зачем вам этот новый жилой комплекс?

Марина Сергеевна. Илона, радость моя, дача — это филиал этой квартиры. Она тоже от семьи мужа, там тоже было много радости, и теперь тоже тишина и всё напоминает о прежнем. Я там почти год не была... Сейчас там сын наводит хоть какой-то порядок. Прилетел из самой Америки попрощаться с отчим домом, представляете!..

Вот что, давайте созвонимся с вами через пару дней и договоримся о встрече. Надо нам начать и действовать быстро... Просто ближайшие два дня будут сумасшедшие. Необходимо это куда-то вывезти на время. Покупатель дал цену, не торгуясь, но с условием... Тут добра на несколько больших грузовиков. Нашли место на некоторое время... Но придётся всю эту красоту продавать... А я этим никогда не занималась... Кстати! Может, вы поможете? Может, кому-то нужен ар-деко?

Илона. Да, конечно, помогу. Какие-то предметы уйдут легко. Только надо оценить, хорошо сфотографировать...

Марина Сергеевна. Может быть, книги кому-то нужны? Тут есть ценные... Я бы отдала даром.

Илона. Про книги не знаю. Сейчас люди сами платят, чтобы книги забрали и вывезли. Они такие тяжёлые...

Марина Сергеевна. Это верно... Тяжесть... Ну ладно, созвонимся через пару дней. Жду идей! (*Провожает Илону в прихожую.*) Знаете, Илона, я в июле пойду на

курсы вождения. Записалась неделю назад.. Снова буду чему-то учиться. А раньше никогда об этом не думала. Муж был категорически против.. Зато теперь есть занятие на лето...

Илона. Это очень правильно! Я обожаю водить и машину свою обожаю. Вот увидите, вам понравится...

Марина Сергеевна. Ожидаю новых ощущений... И надеюсь, у меня получится.

Илона. У вас?.. Обязательно получится! Мы намного лучше водим, чем мужчины... Я только четыре года за рулём, а кажется, всю жизнь... Не могу теперь представить, как это — жить без руля...

Марина Сергеевна. Илона, я рада нашему знакомству. Всего хорошего, до скорого!

Илона прощается, Марина Сергеевна провожает её. Слышен звук захлопывающейся двери. Марина Сергеевна возвращается в гостиную, какое-то время стоит, осматривая комнату, достаёт телефон, звонит.

Добрый вечер... Не поздно?.. Нет, нет, всё хорошо, спасибо! Родная моя, я позвонила сказать спасибо за рекомендацию. Эта твоя Илона мне понравилась... Да. Мы условились работать... Я на самом деле побаивалась...

Уходит в коридор.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Утро следующего дня

Марина Сергеевна в домашней одежде и халате поверх собирает какие-то предметы в коробку. Звучит звонок входной двери. Она идёт открывать. Включает в прихожей свет. Слышен звук открываемой двери, голоса.

Марина Сергеевна. Не разувайтесь, даже не думайте... Проходите, смелее!

Она сама проходит в гостиную, снимает халат и бросает его на стул. Входят Коробов и Сурен. Оба осматриваются.

Виктор Иванович — это?..

Коробов. Виктор. Это я. Марина Сергеевна?..

Марина Сергеевна. Она самая.

Коробов. Очень приятно!

Сурен. Сурен.

Марина Сергеевна. Здравствуйте!

Коробов. Вы простите, что так рано, просто другого времени у меня ни сегодня, ни завтра не будет.

Марина Сергеевна. Что вы, не извиняйтесь! Наоборот, я вам очень признательна за то, что вы так решительно... Так быстро приняли решение и избавили меня от унижительных торгов... Я, признаться, боялась, что придётся долго торговаться, что будут разные ухищрения... А вы, можно сказать, не глядя... У меня совсем нет опыта в подобных делах.

Коробов. Зато у меня большой опыт. И я вам тоже благодарен за то, что пошли на мои условия и без каких-то подводных камней. А то это сплошь и рядом...

Сурен. Я прошу прощения, Марина Сергеевна, можно я пока быстро осмотрюсь, а вы пока поговорите?

Марина Сергеевна. Прошу вас... Там спальни и кабинет, кухня — вот... Я здесь одна. Смотрите всё что хотите. Только везде такой же бедлам.

Сурен. А можно я пофотографирую?

Марина Сергеевна. Всё что хотите.

Сурен заходит на кухню.

Коробов. Всегда, когда покупаешь серьёзную недвижимость... Всегда есть опасения, что будут сложности... Про-

писанные «мёртвые души», какие-то доли, хитрые претенденты, которые хотят чего-то урвать. А у вас, что называется, чистая продажа. Спасибо!

Марина Сергеевна. Но вы уж совсем не глядя...

Коробов. Марина Сергеевна, документы я просмотрел тщательно сам, после риелтора. *(Усмехается.)* Я не нефтегазовый король... Я не скупаю всё подряд. Дело в том, что я давно хотел квартиру именно в вашем доме или в доме, что справа по переулку. Но не было нужного предложения, либо меньше, чем надо, либо первый этаж. Так что, поскольку дело сделано, скажу честно, я купил вашу квартиру сразу, чтобы не упустить. И очень этому рад.

*Сурен выходит из кухни и проходит
через всю гостиную в коридор.*

Марина Сергеевна. Что ж, нам повезло взаимно.

Коробов. Простите, а можно бестактный вопрос? Вы из каких соображений продаёте квартиру?

Марина Сергеевна *(усмехается)*. Вы попросили разрешение на вопрос и тут же его задали...

Коробов. Действительно *(улыбается)*. Простите! Мне можно его повторить?

Марина Сергеевна. Я слышала вопрос. Почему вы считаете его бестактным? Нормальный вопрос... Что именно вы хотите узнать? Привидений здесь не водится, кровавых злодеяний не происходило... Вы об этом?

Коробов *(смеётся и коротко крестится)*. Нет, что вы, бог с вами... Просто из документов я знаю, что вы тут живёте очень давно. Дом прекрасный... В таком возрасте люди редко меняют насиженные места, тем более такие хорошие...

Марина Сергеевна. А вот про возраст было бестактно.

Коробов. Виноват...

Марина Сергеевна. Да бросьте, Виктор Иванович... Если отвечать на ваш вопрос совсем просто, то такая огром-

ная квартира мне одной не нужна. Ещё меньше года назад я была уверена, что проживу здесь всю жизнь... Но мой муж умер, и я осталась совершенно одна...

Коробов. Я вас перебыю, простите, бога ради! Я не этим интересовался... Простите, пожалуйста, ещё раз! Я совсем не хочу знать, кто здесь умер. Я вот вас вижу, и мне этого достаточно... Я не боюсь привидений, но мне не надо знать и о том, кто здесь жил. Если тут жил какой-то великий человек... Учёный или герой войны, знаменитый доктор или артист... Мне будет трудно всё тут безжалостно переделать под себя... Я не хочу знать историю этих стен. Мне это не нужно... Для меня это просто очередное жильё — и всё! Я надеюсь, вы меня понимаете! Я с гораздо большим удовольствием купил бы или построил себе совершенно новое... Только в этой части города это невозможно... И особенно я не хочу знать, кто и в какой комнате здесь умер... Может быть, то, что я говорю, жестоко и цинично...

Марина Сергеевна. Виктор, Виктор... Я вас понимаю... Возможно, лучше, чем кто-либо... Не волнуйтесь! Мой муж умер не здесь, а в больнице... Здесь вообще никто не умер. Здесь только жили. Жили хорошие люди. Не герои и не негодяи... Люди... И всем здесь было хорошо... Тут было много радости... А потом дети разъехались в поисках других радостей, и я тут осталась одна. Маленькая хозяйка большого дома... Дети, кстати, против продажи.

Коробов. Джек Лондон...

Марина Сергеевна. Что? О чём вы?

Коробов. «Маленькая хозяйка большого дома»... Роман Джека Лондона.

Марина Сергеевна. Да... *(Улыбается.)* Дурацкий роман. Примитивный и слишком мужской...

Коробов. Я не прочитал... Не осилил. В детстве Лондона читал запоем, а эту книжку не смог. Но название запомнил...

Марина Сергеевна. Забудьте.

Коробов. Марина Сергеевна, я хотел узнать... А что тут у вас с соседями?.. Как я говорил, вопрос уже решённый, квартира уже моя, можно ничего не утаивать, просто к чему быть готовым?..

Марина Сергеевна. Соседи?.. Хорошие... Я практически всех знаю, кого-то с младенчества... Слева семейная пара без детей... Живут в основном за городом. Над нами бывший директор цирка с женой и сыном, все пожилые. Внизу наши... мои ровесники, он — главврач инфекционной больницы, она — тоже врач, а с ними семья их дочери, внуки...

Коробов. Понятно. Просто мы с ремонтом шуметь будем сильно и долго, неудобств наделаем много...

Марина Сергеевна. Да! Соседи ещё не знают, что я съезжаю... Но это, простите, уже не моё дело. Конечно, никто в восторге не будет... Но вам самим придётся выстраивать с ними отношения... Только хочу предупредить... Один раз, только раз, мы нижних соседей залили, так крови нам врачи попили много... *(Усмехается.)* Но вежливо... И ещё дама у нас есть на третьем этаже. Судья... Дети, сын младший в наше отсутствие устроил с друзьями вечеринку, перешедшую в ночь... Так приезжали правоохранительные органы.

Коробов. Всё как у людей. *(Улыбается.)* То есть ничего особенного.

Возвращается Сурен с кислым выражением лица.

Сурен. Виктор Иванович, простите...

Коробов. Говори!

Сурен. Перекрытия, как я и боялся, деревянные.

Коробов. Чего ты боялся? Конечно, деревянные. В этих домах всегда деревянные.

Марина Сергеевна. А это плохо?

Сурен. Скрипеть будут, и слышимость, наверное, сильная. Марина Сергеевна. Слышимость? Какая-то слышимость есть.. Когда у верхних соседей была собака, мы её слышали. Но собаки уже нет. Сын у них тучный человек, ночью бывает слышно, как он ходит..

Сурен. Звукоизоляцию надо будет делать, Виктор Иванович..

Коробов. Надо будет — сделаем.. Почему физиономия такая несчастная?

Сурен. Отопление нужно будет полностью менять, трубы.. Газовую колонку тоже.. Кухня.. Всё менять надо.. И окна все.. Подоконники..

Марина Сергеевна. Окна у нас хорошие. Мы меняли. Дом — памятник архитектуры, нужно было сохранить форму рам.. Муж за этим следил.. С газом у нас тоже..

Коробов. Марина Сергеевна, не переживайте! (*Усмехается.*) Это он просто цену сбивает.. Он — мастер в этом.. Сурен-джян, ты эту песню брось! Мы не торгуемся.. Всё! Квартира уже куплена, сколько тебе повторять?

Сурен. Шикарная квартира! Мечта просто! Только ремонт большой будет. Очень большой.. Для бильярда место есть, только стену придётся ломать.. Но она не несущая.. Мусора будет много. Очень! Штукатурку нужно будет всю сбивать..

Марина Сергеевна. Стоп, господа! Ну-ка остановитесь!.. А вот этого уже я слышать и знать не хочу.. Какие вы тут стены будете ломать.. Это были наши стены.. Мои стены..

Коробов. Конечно, конечно! Разумеется.. Простите! Сурен, ты мне потом успеешь рассказать всё о своих страхах. Осмотрелся? Сфотографировал?

Сурен кивает.

Тогда пойдй подожди в машине.

Сурен. До свидания, Марина..

СОДЕРЖАНИЕ

Собрание сочинений	5
Весы	82
Осада	134
Конец недели	182
Записки русского путешественника (<i>диалоги к пьесе</i>)	258
Дом	291
Сатисфакция (<i>сценарий художественного фильма</i>)	340
Зима	401
Между делом	434